

Люк Скайуокер повернулся спиной то к одному, то к другому. Он ухмыльнулся Гэррету, стоявшему в углу медицинского отсека. «Это здорово, я даже не чувствую стянутости». Но я бы хотел избавиться от привкуса во рту. Фу!»

«Бакта всегда так делает». Лейтенант усмехнулся. «Вам лучше одеться, лорд Вейдер хочет, чтобы я отвел вас в имперский тронный зал через полчаса».

Скайуокер подошел к кровати, стянул с себя белую докторскую рубашку и схватил лежащую на кровати одежду. Люк быстро стянул через голову темно-синюю шелковую рубашку, все еще стесняясь ярких шрамов, идущих по спине. Затем он влез в черные брюки и ботинки. Скайуокер заправил хвост рубашки, а Гаррет потянулся, чтобы поправить воротничок. Повернувшись к кровати, Гэррет поднял черный плащ с голубой подкладкой и застегнул его на шее Люка с помощью драгоценной булавки.

«Вот так». сказал Гэррет, когда Люк повернулся к зеркалу. «Извини, что не смог придумать ничего лучше, но у меня был всего час - в ближайшие дни мы подберем тебе одежду получше».

Скайуокер подавил смешок. «Гаррет, до сегодняшнего дня я не носила ничего, кроме крестьянской белой одежды. Это нормально». Затем Скайуокер злобно усмехнулся. «Разве что когда я был штурмовиком. Или когда я был техником, или...»

«Давай, Скайуокер. Пойдем.» сказал Гаррет, закатив глаза.

Когда двое мужчин шли по коридорам Императорского дворца, Люк Скайуокер быстро утратил хорошее настроение. Его нервозность возрастала по мере того, как он замечал недружелюбные взгляды людей, мимо которых они проходили в коридоре. Все, мимо кого они проходили, были одеты в изысканные драгоценные наряды. Их взгляды оценивали его и отвергали увиденное. Он не мог стоять их времени, они никогда не видели его раньше, и он явно не обладал большим богатством.

Они шли дальше, и Люк заметил, что повсюду стоят гвардейцы-штурмовики. Люди в белых доспехах стояли, не сводя глаз с толпы, украшенной драгоценностями. Люк настороженно оглядывался по сторонам, пытаясь понять, от чего они защищаются, но не мог.

Они обогнули последний угол, и Гэррет замедлил шаг. С одной стороны выстроилась длинная неофициальная очередь просителей трона. Пышно одетые люди разных рас стояли поодаль, тихо перешептываясь друг с другом. Взгляд лейтенанта прошелся по залу, затем обратился к багроволицым стражникам вдоль дальней стены.

Лейтенант в форме кивнул охраннику и сказал «Люк Скайуокер», указывая в сторону Люка.

Старший охранник кивнул в ответ и жестом указал в сторону. Гаррет поймал взгляд Люка, и они перешли на одну сторону комнаты.

«Теперь мы ждем, - объяснил Гэррет. «Наберись терпения и помни, что я говорил тебе на шаттле». Узнав, что его хозяин намерен познакомить Скайуокера с Императором, он быстро проинструктировал юношу о том, чего следует ожидать. Гэррет никогда не встречался с Императором, но в Академии всех офицеров учили этикету.

Люк кивнул, затем посмотрел на людей, ожидающих своей очереди. «Почему так много нелюдей?» спросил он. Он думал, что в Империи довольно строгая политика в отношении нелюдей, и был удивлен, увидев так много нелюдей, ожидающих встречи с Императором.

«Когда Сенат был распущен, многие нечеловеческие расы стали ходатайствовать перед Императором о получении статуса «утвержденного» в их документах о лояльности Империи».

«О.» Скайуокер оглянулся и увидел четырех приближающихся императорских гвардейцев. «Вот и они».

«Удачи.»

Люк вошел в широкие двери, которые открыли два имперских гвардейца. Как только он прошел, двери с лязгом закрылись за ним. Двое оставшихся охранников обошли его с флангов, когда он шел вперед, их малиновые мантии развевались в неподвижном воздухе. Скайуокер огляделся, заметив множество стражников, стоявших по краям огромного помещения.

Тронный зал был оформлен в черных тонах, и его огромное пространство казалось огромным даже в почти мрачном интерьере. Огромное окно занимало одну из стен за возвышающимся тронным помостом. Из окна открывался вид на Корусант, и заходящее солнце превращало город из серого в огненно-красный, оранжевый, желтый и пурпурный, отражаясь от дюрестила и стекла и струясь по залу. Скайуокер замедлил шаг, вбирая в себя все это. В благоговении он вглядывался в цвета, тени и абсолютную тишину огромного помещения. Было очень тихо, и Скайуокер рискнул взглянуть на трон.

Там стоял его отец - черный монолит, врезающийся в небо, а рядом с ним - огромное кресло. Кресло было повернуто в сторону комнаты, а его обитатель скрыт. Люк нервно сглотнул. Он не знал, что о нем рассказали императору. Он сомневался, что его отец стал бы что-то скрывать, и от мысли, что незнакомец, пусть даже император, может знать о его жизни на Татуине, ему становилось очень не по себе. Вытеснив эту мысль из головы, Люк подошел к подходящему, по его мнению, месту и остановился.

Он склонил голову и стал ждать. Он думал о том, что Император сидит там, наверху, и не обращает на него внимания. Сначала он немного разозлился, что тот ведет себя так грубо, но быстро подавил эту мысль. Человек наверху контролировал большую часть галактики, он мог говорить с кем угодно и когда угодно. Люк продолжал ждать, а охранники по бокам от него застыли в молчании.

Вскоре Люку захотелось пошевелиться. Вместо этого он попытался услышать дыхание отца. Когда он попытался, ему это удалось. Тихая комната удивительно хорошо пропускала звуки. Затем, чтобы скоротать время, Люк попытался определить, сможет ли он обнаружить

спрятанных стражников вокруг тронного зала. Он знал, что на виду будут только некоторые из стражников, но наверняка есть и другие. Он напряг все свои чувства, вращая глазами так далеко, как только мог, не поворачивая головы, сосредоточившись на слабом шепоте звука, и решил, что сможет различить по крайней мере пять, нет, шесть человек, скрытых в тени.

Слабый шепот, и Люк поднял голову, а затем поспешно опустил взгляд. Трон повернулся лицом к залу. Люк мельком увидел фигуру, затянутую в огромную черную мантию, и поспешно опустил взгляд. Гаррет велел ему не смотреть на Императора, это считалось неуважением.

«Итак...» Старый, хриплый шепот пронесся по комнате. «Это мальчик. Для крестьянина вы приложили немало усилий, лорд Вейдер». Люк стиснул челюсти и придержал язык. Он терпеть не мог фермерство и хотел было что-то возразить, но Гаррет категорически запретил ему говорить, если не задан вопрос. По комнате пронесся сухой, хриплый смешок. «Что? Тебе не понравилось выжимать воду из воздуха? Хм?» Император сделал паузу, наблюдая за молодым Скайуокером.

«Лорд Вейдер рассказал мне, как хорошо с тобой обращались, юный Скайуокер». Глаза Люка сузились, и он уставился в землю. Он почувствовал легкое чувство стыда, но быстро отогнал его вместе с гневом. Император продолжал, его хриплый голос почти мурлыкал. «Я должен попросить показать мне твою спину, подозреваю, что она очень красива. Хм?» Люк сглотнул, пытаясь сдержать свои эмоции. Он не мог поверить, что император говорит об этом, - ему вдруг захотелось убежать, или все отрицать, или даже закричать и накричать на императора. Но он не решался ничего сделать, поэтому просто стоял на месте, в его голове бушевали противоречивые эмоции. «Тебя злит мысль об Оуэне Ларсе и о том, что он сделал с тобой, мальчик?» - „Да“, - ответил Люк.

«Да», - ответил Люк, когда его разум зарычал и погрузился в раскаленную до бела ярость, которую он ощутил на шаттле, - „да“. Люку с трудом удавалось сохранять неподвижность, и только осознание того, что по бокам от него стоят два огромных охранника, удерживало его ноги на земле.

«Хорошо». Император сиял от удовлетворения. «Лорд Вейдер, вы можете обучать его. Я хочу быть в курсе его успехов. Проводите его частным порядком».

И когда лорд Вейдер спустился по ступеням на помост, император повернулся лицом к последнему закатному солнцу, в котором угасающий красный свет напоминал расплавленную кровь.